

II. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Информация для цитирования:

Аристов Е. В. Общественные блага: концепция и конституционно-правовая характеристика // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. Вып. 32. С. 149–157. DOI: 10.17072/1995-4190-2016-32-149-157.

Aristov E. V. Obshchestvennye blaga: kontseptsia i konstitutsionno-pravovaya kharakteristika [Social Welfare: Concept and Constitutional Legal Characteristics]. Vestnik Permskogo Universiteta. Juridicheskie Nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2016. Issue 32. Pp. 149–157. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2016-32-149-157.

УДК 330.123.1:342

DOI: 10.17072/1995-4190-2016-32-149-157

ОБЩЕСТВЕННЫЕ БЛАГА: КОНЦЕПЦИЯ И КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Е. В. Аристов

Кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры
предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

ORCID: 0000-0003-2445-3840

ResercherID: D-2713-2016

e-mail: znakomyi72@mail.ru

Введение: статья посвящена рассмотрению содержания научной дискуссии об объеме понятия общественного блага как части содержания конституционно-правового принципа легитимности государства. **Цель:** исследовать различные доктринальные подходы к определению понятия общественного блага в его непосредственной связи с категорией социального государства, установить его виды и основные параметры. **Методы:** в методологическую базу исследования положены всеобщий диалектический метод познания, а также совокупность общенаучных методов: системность, анализ и синтез, конкретизация. Основным частноправовым методом исследования выступил сравнительно-правовой анализ. **Результаты:** выявлено отсутствие в научной литературе универсального и точного определения понятия общественного блага и объема данного блага. Определены виды общественных благ. Установлено объективное противоречие между общим благом и желанием индивидов делать вклад в его поддержание. Даны характеристики глобального общественного блага, которым могут пользоваться все государства и все слои населения. **Выводы:** к числу важнейших общественных благ следует отнести благополучие общества. Государство благосостояния само по себе является благом; благополучие как публичное благо предполагает признание неравенства возможностей в рамках рыночной экономики и необходимость государства проявлять инициативу в направлении обеспечения решения проблемы такого неравенства. При этом само государство может производить блага, не отвечающие признакам публичности. В то же время публичные блага могут создаваться частным сектором экономики.

Ключевые слова: общественное благо; публичное благо; социальность государства;
социальное государство; государство благосостояния; благополучие человека;
принцип легитимности государства

II. CONSTITUTIONAL LAW

Information for citation:

Aristov E. V. Obshchestvennye blaga: kontseptsia i konstitutsionno-pravovaya kharakteristika [Social Welfare: Concept and Constitutional Legal Characteristics]. Vestnik Permskogo Universiteta. Juridicheskie Nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2016. Issue 32. Pp. 149–157. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2016-32-149-157.

UDC 330.123.1:342

DOI: 10.17072/1995-4190-2016-32-149-157

SOCIAL WELFARE: CONCEPT AND CONSTITUTIONAL LEGAL CHARACTERISTICS

E. V. Aristov

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614990, Russia
ORCID: 0000-0003-2445-3840
ResercherID: D-2713-2016
e-mail: znakomyi72@mail.ru

Introduction: the article is devoted to the scientific discussion about the volume of the notion of social welfare as part of the state's constitutional legitimacy principle. **Purpose:** to research different doctrinal approaches to the definition of the social welfare notion in its direct connection with the category of the social state, to define its types and principal parameters of existence. **Methods:** the methodological framework of the research is based on the universal dialectical method of scientific cognition and a complex of general scientific methods (systematicity, analysis and synthesis, concretization). The basic specific legal method of research is the comparative law analysis. **Results:** it has been revealed that there is no universal and precise definition of the social welfare notion in scientific literature. The volume of this notion is also unclear. The types of social welfare have been defined. The article reveals an objective contradiction between the common welfare and the will of individuals to contribute to its maintenance. It also gives a characteristic of the global social welfare, which can be used by all states and all segments of population. **Conclusions:** welfare of the society is one of the most important social benefits. A state of welfare is welfare itself; welfare as a public benefit means acknowledgement of the capability gap within the framework of the market-driven economy and the necessity for the state to show initiative in solving the issues of such a gap. At the same time, the state itself can produce benefits that do not comply with the publicity characteristics, and public benefits can be produced by the private sector of economy.

Keywords: social welfare; public welfare; sociality of the state; social state; state of welfare; human welfare; state legitimacy principle

SOCIAL WELFARE: CONCEPT AND CONSTITUTIONAL LEGAL CHARACTERISTICS

E. V. Aristov

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614990, Russia
ORCID: 0000-0003-2445-3840
ResercherID: D-2713-2016
e-mail: znakomyi72@mail.ru

Introduction: the article is devoted to the scientific discussion about the volume of the notion of social welfare as part of the state's constitutional legitimacy principle. **Purpose:** to research different doctrinal approaches to the definition of the social welfare notion in its direct connection with the category of the social state, to define its types and principal parameters of existence. **Methods:** the methodological framework of the research is based on the universal dialectical method of scientific cognition and a complex of general scientific methods (systematicity, analysis and synthesis, concretization). The basic specific legal method of research is the comparative law analysis. **Results:** it has been revealed that there is no universal and precise definition of the social welfare notion in scientific literature. The volume of this notion is also unclear. The types of social welfare have been defined. The article reveals an objective contradiction between the common welfare and the will of individuals to contribute to its maintenance. It also gives a characteristic of the global social welfare, which can be used by all states and all segments of population. **Conclusions:** welfare of the society is one of the most important social benefits. A state of welfare is welfare itself; welfare as a public benefit means acknowledgement of the capability gap within the framework of the market-driven economy and the necessity for the state to show initiative in solving the issues of such a gap. At the same time, the state itself can produce benefits that do not comply with the publicity characteristics, and public benefits can be produced by the private sector of economy.

Keywords: social welfare; public welfare; sociality of the state; social state; state of welfare; human welfare; state legitimacy principle

Введение

Проблема анализа общественных благ была поставлена шведским экономистом Кнутом Викселлем в 1896 году [31], получила развитие в работе шведского экономиста Эрика Роберта Линдаля 1919 года [17]. Затем были работы американского экономиста Пола Энтона и Самуэльсона [25, p. 387–389; 26, p. 35–56; 27, p. 154]. Все они внесли весомый вклад в понимание социальности государства (государства благосостояния). Их непререкаемый авторитет в мировой экономике свидетельствует о значимости парадигмы социального государства (государства благосостояния), важности понятия общественных благ в экономике. Присуждение Нобелевской премии по экономике в 1970 г. Полу Энтони Самуэльсону, одним из предметов неизменного внимания которого (как он сам заявлял) на протяжении ряда лет была «экономика благосостояния» [1, с. 200], подтвердило высокую степень значения этих вопросов для экономики, права и государства.

Присуждение в октябре 2015 г. Нобелевской премии по экономике шотландскому экономисту Энгусу Дитону «за его анализ потребления, бедности и благосостояния» вновь «проектором» выяснило и артикулировало одну из наиболее актуальных проблем современности – социальность государства как краеугольный камень построения и функционирования современного правового демократического государства. Научные изыскания Энгуса Дитона [7, p. 234; 8, p. 125–167; 9, p. 46–51; 10, p. 89–99] выстроены вокруг его научных концептов и конструктов, парадигмально интерпретирующих и фундаментально описывающих вопросы и проблемы благополучия, бедности, социальности и экономического развития.

Исследуя содержание понятия общего блага, в первую очередь необходимо обратиться к применяемой терминологии.

В научной литературе в отношении данного понятия используются такие термины, как «общее благо» (*common good*), «публичное благо» или «общественное благо» (*public*

Information in Russian

ОБЩЕСТВЕННЫЕ БЛАГА: КОНЦЕПЦИЯ И КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

E. V. Aristov

Кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Пермский государственный национальный исследовательский университет 614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15
ORCID: 0000-0003-2445-3840
ResercherID: D-2713-2016
e-mail: znakomyi72@mail.ru

Введение: статья посвящена рассмотрению содержания научной дискуссии об объеме понятия общественного блага как части содержания конституционно-правового принципа легитимности государства. **Цель:** исследовать различные доктринальные подходы к определению понятия общественного блага в его непосредственной связи с категорией социального государства, установить его виды и основные параметры. **Методы:** в методологическую базу исследования положены всеобщий диалектический метод познания, а также совокупность общенаучных методов: системность, анализ и синтез, конкретизация. Основным частноправовым методом исследования выступил сравнительно-правовой анализ. **Результаты:** выявлено отсутствие в научной литературе универсального и точного определения понятия общественного блага и объема данного блага. Определены виды общественных благ. Установлено объективное противоречие между общим благом и желанием индивидов делать вклад в его поддержание. Даны характеристики глобального общественного блага, которым могут пользоваться все государства и все слои населения. **Выводы:** к числу важнейших общественных благ следует отнести благополучие общества. Государство благосостояния само по себе является благом; благополучие как публичное благо предполагает признание неравенства возможностей в рамках рыночной экономики и необходимость государства проявлять инициативу в направлении обеспечения решения проблемы такого неравенства. При этом само государство может производить блага, не отвечающие признакам публичности. В то же время публичные блага могут создаваться частным сектором экономики.

Ключевые слова: общественное благо; публичное благо; социальность государства; социальное государство; государство благосостояния; благополучие человека; принцип легитимности государства

Introduction

The problem of the social welfare analysis was posed by the Swedish economist Knut Wicksell in 1896 [31]. It was developed in the work by the Swedish economist Erik Lindahl in 1919 [17]. Then the works by the American economist Paul Anthony Samuelson [25, pp. 387–389; 26, pp. 35–56; 27, p. 154] appeared. All of them contributed greatly in understanding sociality of the state (the state of welfare). Their unquestioned authority in the world economy proves the importance of the social state (the welfare state) paradigm and the social welfare notion in economy. The fact, that Paul Anthony Samuelson, who had paid a lot of attention to «the economy of welfare» for a number of years (as he declared) [1, p. 200], received the Nobel Prize in economics in 1970, proved the great significance of these questions for the economy, law and state.

The Nobel prize in economics given to the Scottish economist Angus Deaton «for his analysis of consumption, poverty and wealth» in October, 2015 revealed and formulated again one of the most urgent problems of the present day, that is sociality of the state as the cornerstone of building and operating the modern legal democratic state. The scientific works of Angus Deaton [7, p. 234; 8, pp. 125–167; 9, pp. 46–51; 10, pp. 89–99] are created around his scientific concepts, interpreting paradigmatically and describing fundamentally the issues and problems of welfare, poverty, sociality and economic development.

Investigating the content of the common welfare notion, at first it is necessary to address the terms used. Such terms as «common good», «public good» and «social welfare» are used in relation to this notion in the scientific literature.

good). Как правило, исследователями они используются в качестве тождественных, либо весьма схожих. Так, например, Amitai Etzioni они указывает, что «общее благо также называют «публичным интересом» или «публичным благом»» [13, p. 1].

Некоторыми исследователями понятие публичного блага используется в несколько (но не критично) более широком смысле, чем понятие общего блага.

Например, Эрик Андре Андерсен и Биргит Линденсэй указывают, что публичные блага включают в себя «общие блага» – блага, которые рыночная экономика не в состоянии закупать или поддерживать, но которые все равно являются желанными для большинства населения [3, p. 30–41].

Мы будем использовать данные термины в качестве синонимичных.

История развития концепции общего блага

Вообще, понятие общего блага было разработано более двух тысяч лет назад в трудах Платона, Аристотеля, Цицерона [30, p. 3].

Обсуждение концепции общего блага в общественной и политической жизни впервые встречаем в труде Платона «Государство», что породило множественные дискуссии о том, что именно входит в данное понятие, которые имеют место и в настоящее время. Некоторые исследователи интерпретируют указанный труд Платона как настаивающий на понятии общего блага как комплексе содержательных истин и принципов. Такой подход в некоторой степени контрастирует с подходом к толкованию данной концепции Аристотеля, который рассматривал как входящие в понятие общего блага добродетель, справедливость и материальное благосостояние [22, p. 13].

В католической религиозной традиции, которая имеет долгую историю стремления к определению и содействию общему благу, общее благо определяется как сумма таких условий общественной жизни, которые позволяют социальным группам и их отдельным членам иметь доступ к своей самореализации. Таким образом, как утверждают Мануэль Веласкес, Клер Андре, Томас Шэнкс и Майкл Дж. Мейер, общее благо в первую очередь включает в себя социальные системы и институты, которые функционируют на благо всему населению, такие как, к примеру, доступная и недорогая система здравоохранения, эффективная система общественной безопасности. Указанные системы оказывают существенное воздействие на благосостояние членов общества [30, p. 13].

В настоящее время концепция и теория общего блага получила существенное развитие как с экономической, так и с политической и правовой точек зрения и приобретает все большее значение.

Побывав концепцией, имеющей комплексное и важное значение для установления мира и безопасности, термин «публичное благо» появился в теории экономики в середине 1950-х гг., что позволило вывести его основное понимание из философского и исторического контекста [4, p. 29–52].

Необходимо учитывать, что концепция общего блага со временем претерпела значительные изменения, так как данная концепция, как и любая другая, распространенная в определенную эпоху, отражает реалии и политические особенности соответствующего исторического периода [20, p. 13].

Если говорить о вкладе конкретных ученых в развитие данной концепции в контексте именно социальности государства, в том числе конституционно-правового принципа социальности государства, то стоит отметить американского экономиста, лауреата Нобелевской премии по экономике, Пола Энтони Самуэльсона [4, p. 29–52].

Инге Кауль указывает, что понятие общего блага не слишком часто фигурирует в политических дискуссиях, как следствие этого, и понятию общего блага уделяется несущественное внимание, в том числе и в конституционном праве. Однако проблемы, возникающие на мировом уровне, привлекают все большее внимание к данной концепции [20, p. 14].

В настоящее время апеллирование к концепции общего блага имеет место в дискуссиях относительно социальной ответственности бизнеса, проблем, связанных с уровнем загрязненности окружающей среды, вопросов инвестирования в образование, а также в дискуссиях о проблемах преступности и бедности, зачастую в контексте утверждения о том, что наиболее фундаментальные социальные проблемы происходят из слишком широкого преследования только личных интересов [22, p. 13].

Предоставление публичных благ и услуг является неотъемлемым элементом деятельности государства. При этом вне зависимости от того, насколько эффективно по различным иным показателям органы публичной власти реализуют свою деятельность в части принятия решений, бюджетного планирования, сбора информации, по мнению Л. Цай, ее нельзя считать в полной мере результативной, если она не приводит к обеспечению каких-либо общественных благ для населения. Государство обя-

зывает им публичные блага, и это является важнейшим фактором, определяющим социальную политику государства. Таким образом, публичные блага – это не просто материальные блага, а также социальные блага, которые обеспечивают нормальную социальную жизнь общества.

Some researchers use the public welfare notion in a broader sense (but not crucially broader) than the social welfare notion.

For example, Erik André Andersen and Birgit Lindsnaes point out that public welfare includes «common welfare», that is welfare which the market economy is not able to buy or support, but which most citizens desire to possess [3, pp. 30–41].

We are going to use these terms synonymously.

The history of the common wealth concept development

In general, the common welfare notion was developed more than two thousand years ago in the works of Plato, Aristotle, Cicero [30, p. 3].

The concept of common welfare in the public and political life was first discussed in Plato's *The State* that caused a lot of discussions about what exactly this notion contains. Some researchers interpret the Plato's work as the one insisting on understanding the common welfare notion as a set of substantial truths and principles. Such approach contrasts to a certain extent with Aristotle's approach to the definition of the notion. He considered virtue, justice and wealth as the constituents of common welfare [22, p. 13].

Within the Catholic religious tradition that has a long history of aspiration for the definition of and assistance to common welfare, the latter is determined as a sum of the social life conditions that enable social groups and their members to have an access to their self-realization. Thus, as it was stated by Manuel Velasquez, Claire Andre, Thomas Shanks and Michael J. Meyer, common welfare firstly includes social systems and industries which operate for the welfare of the whole population, such as affordable and cheap system of health care, effective system of social safety. The above systems influence greatly the society member's welfare [30, p. 13].

At present the concept and theory of common welfare is developing significantly both from the

economic and political and legal standpoint, and it is increasingly important.

Having been a complex, important and meaningful concept for the *peace and safety, the notion «public welfare» appears in the theory of economy in the mid 1950s, enabling its understanding in the philosophical and historical context* [4, pp. 29–52].

It is necessary to consider that the social welfare concept has been changing because it, as any other common concept in a certain epoch, reflects the real life and the political characteristics of certain historical period [20, p. 13].

If we speak about the contribution of certain scientists into the development of the concept exactly within the sociality of the state, including the constitutional-and-legal principle of the state sociality principle, it is worth highlighting the works of Paul Anthony Samuelson, the American economist and Nobel laureate in economics [4, pp. 29–52].

Inge Kaul points out that the common welfare notion is not used too often in political discussions, therefore little attention is paid to the common welfare notion even within the constitutional law. However, because of the world problems attention focused on this concept has increased [20, p. 14].

At present the common welfare notion is addressed in the discussions related to the social responsibility of business, the problems connected with the level of the environment pollution, the question of the education investment, as well as in the discussions on the criminal activity and poverty issues, more often within the statement that the most fundamental social problems are because of taking widely personal interests [30, p. 7].

Providing public benefits and services is an essential element of the state activity. Meanwhile, regardless of how effectively in terms of other different indicators, public authorities engage in the decision-making, budgeting, data collecting activity, according to L. Tsai, it is impossible to consider such activity to be effective in full measure, if it does not result in providing the population with any social welfare. The state is to provide its

зано осуществлять обеспечение своего населения надлежащего качества транспортной инфраструктурой, чистой водой, национальной обороной и иными благами, которые самостоятельно население произвести не в силах [29, p. 5].

С практической точки зрения обеспечение публичных благ играет важную роль в обеспечении и поддержании соответствующего качества жизни населения государства. В политическом смысле то, каким образом государство предоставляет публичные блага и предоставляет ли, влияет на развитие государственных учреждений и на легитимность государства в целом. Так, существует точка зрения, согласно которой только эффективное обеспечение публичных благ и услуг в состоянии придать легитимность государству. Те государства, которые извлекают ресурсы из своего населения, не обеспечивая его необходимыми благами, вынуждены применять силу в процессе осуществления публичного управления, и даже в этом случае затруднительным является создание стабильных институтов [29, p. 6].

Как отмечает Ховард Шварц, публичное благо может рассматриваться и как «конечная цель управления» и как концепция, которая регулирует и структурирует право. Кроме того, понятие публичного блага отличается, однако в некоторой степени пересекается с понятием индивидуальных прав и свобод. Так, законные институты государственной власти стремятся и заботятся об обеспечении публичного блага и, следовательно, расширяют публичное благо посредством переопределения и ограничения личных свобод [28, p. 2].

В контексте того, что благополучие человека формируется в результате получения пользы от общественных благ, государственная политика может подрывать благополучие населения, а не способствовать ему, если не в состоянии признавать значимость обеспечения общественных благ, и формируется и реализуется без учета необходимости их обеспечения [11, p. 7].

Посредством обеспечения публичных благ государство имеет возможность, реализуя государственную политику по расходованию бюджетных средств и налогообложению, оказывать влияние на распределение частных ресурсов и социальное благосостояние. Многие общие публичные блага, такие как инфраструктура, образование, закон, порядок, играют двойную роль в оказании влияния на частную экономическую деятельность, одновременно воздействуя на благосостояние и производительность экономики [5, p. 1].

Общественные блага в государстве благосостояния

Первым экономистом, предложившим теорию публичных благ в контексте государства благосостояния, был П. Э. Самуэльсон, по мнению которого государство несет ответственность за достижение национального общественного блага, поскольку на государство возложена обязанность по обеспечению благосостояния своих граждан. Согласно данной теории, государство имеет в своем распоряжении широкий и надлежащим образом организованный механизм государственного управления и обеспечение публичных благ финансируется за счет налогообложения. Кроме того, государство в состоянии предсказывать то, какие блага желают потреблять граждане [4, p. 30].

В контексте определения понятия общего блага в государстве благосостояния представляется интерес точка зрения ряда исследователей, согласно которой государство благосостояния само по себе представляет благо. Имеют место, однако, дискуссии относительно того, публичное это благо или частное, по той причине, что такие блага в государстве благосостояния, как здравоохранение или социальное обеспечение, не обладают важной характеристикой неисключительного характера их потребления и ряд лиц вполне может быть отстранен от их потребления [29, p. 6].

О конкретных общественных благах

Как отмечает Эльмар Альтфатер, к публичному благу можно относить совершенно разнородные явления: например, сохранение природных условий жизни (чистый воздух, воду, биологическое разнообразие, государственную, социальную и человеческую безопасность), культурное наследие, обеспечение средств к существованию (образование, здравоохранение), а также предоставление и сохранение материальной инфраструктуры (транспортные маршруты, телекоммуникации и т. д.) и нематериальная система норм и институтов (финансовая система) [2, p. 2].

Ряд публичных благ определяется как фактически права или свободы человека, такие как, к примеру, свобода от дискриминации, право на труд, здоровье, образование и информацию. Кроме того, как публичное благо могут рассматриваться надлежащее управление, мир, стабильность, торговля, информационные технологии и даже реализованный принцип верховенства закона и свобода от коррупции [18, p. 53–67].

При этом теория общественного блага все же не предусматривает защиты интересов каждого человека. А обеспечение прав человека

population with the transport infrastructure, pure water, national defence and other benefits of appropriate quality, that the population is not able to produce [29, p. 5].

From the practical perspective, providing public welfare plays an important role in providing and support of the appropriate quality of the state population life. In the political context, the way the state provides public welfare and the question, whether it provides them, influence the development of the state institutions and the state legitimacy as a whole. Thus, there is a point of view, according to which, only effectively provided public benefits and services are able to make the state legitimate. The states, which take resources from their population without providing it with essential benefits, have to use force for public control, and even in this case it is difficult to create stable institutes [29, p. 6].

Howard Schwartz points out that public welfare could be considered both as «the final objective of control» and as the concept which regulates and structures the law. In addition, the public welfare notion differs from, but to some extent crosses, the notion of individual rights and freedoms. Thus, legal institutes of the state power aim to and take care of providing public welfare and, as a result, expand public welfare due to redetermination and limitation of individual freedoms [28, p. 2].

In the context of the fact that the welfare of a person is formed due to benefiting from the social welfare the state policy might end the welfare of its population but not promote it, if it is not able to accept the importance of providing social benefits, and it is formed and realized without considering the necessity to provide them [11, p. 7].

By providing common benefits, the state has a possibility to influence the distribution of private resources and social welfare, implementing the state policy of public spending and taxation. Most common public benefits, such as infrastructure, education, law, order, play a double role in influencing the private economic activity, simultaneously influencing the wealth and the performance of the economy [5, p. 1].

Social welfare in the state of welfare

Paul Anthony Samuelson was the first economist who suggested the theory of the common welfare in the context of the state of welfare. He was of the opinion that the state is responsible for the achievement of the national social welfare as the state is duty-bound to provide its citizens with welfare. According to this theory, the state has a broad and well-organized mechanism for governing, and provision of the public welfare is funded through the taxation system. In addition, the state is capable of predicting what welfare benefits its citizens wish to receive [4, p. 30].

In the context of the definition of the common welfare in the welfare state the viewpoint of a number of researchers is of great interest. According to them, the state of welfare is the welfare itself. However, the question, whether it is public or private welfare, is being discussed because such welfare benefits in the welfare state as health care and social security don't possess the important characteristic of their non-exclusive consumption, and a certain number of people could be fairly debarred from receiving these welfare benefits [24, p. 2].

About specific social welfare

Elmar Altvater points out that absolutely different phenomena could be classified as public welfare: for example, the protection of the natural environment (pure air and water; biological diversity; state, social and human security), the cultural inheritance, the support of the living standard (education, health care), as well as the provision and maintenance of material infrastructure (transport networks, telecommunications, etc.) and immaterial system of norms and institutes (financial system) [2, p. 2].

A number of public welfare benefits are determined, in fact, as human rights or personal freedoms (civil liberties), such as freedom from discrimination, right of work, health, education and information. In addition, appropriate government, peace, stability, trade, information technologies, and even the realized principle of the supremacy of the law and freedom from corruption, could be considered as public welfare [18, pp. 53–67].

Meanwhile, the protection of the interests of every person is not assumed within the theory of social welfare. But, unlike public welfare,

является юридически обязательным для государства, в отличие от предоставления публичных благ [16, p. 73].

Публичные блага являются также выражением нематериальных ценностей, имеющих этическое и гуманное значение, таких как, например, права человека [3, p. 32].

Как отмечает Организация Объединенных Наций по промышленному развитию, некоторые категории публичных благ тесно связаны с целями развития тысячелетия и к таким благам относятся окружающая среда, здоровье, знание, безопасность и управление. Три блага из указанных (окружающая среда, здоровье и безопасность) связаны, в основном, с выгодами от снижения рисков. Два, знание и управление, требуют увеличения и развития соответствующих возможностей [21, p. 1].

Отдельно представляется интересным остановиться на таких общественных благах, как социальная справедливость и благополучие населения.

В послевоенный период возросла значимость социальной справедливости и благополучия населения в качестве общественного блага, так как высокий уровень безработицы и отсутствие эффективных систем поддержки населения достаточно широко воспринимались как социально, экономически и политически нецелесообразные явления, а также из-за того, что было признано, что международные экономические вопросы не могут рассматриваться в отрыве от внутренних социальных изменений [23, p. 1].

Понимание социального благополучия как публичного блага порождено стремлением найти решение проблем, связанных с социальными и экономическими потрясениями, вызванными Великой депрессией и неспособностью мировых лидеров достигнуть прочного мира после Первой мировой войны. В частности, на необходимость обеспечения благосостояния было указано в Атлантической хартии от 1941 г. [23, p. 2].

Государственная политика, направленная на распределение ресурсов, и социальная справедливость начали рассматриваться в качестве международных общественных благ, для достижения которых государство должно надлежащим образом обеспечивать безопасность, демократию и создавать возможности для своих граждан [23, p. 2].

Понимание благополучия как публичного блага предполагает признание неравенства возможностей в рамках рыночной экономики и необходимость государства проявлять инициативу

в обеспечении решения проблемы такого неравенства [23, p. 3].

Такие публичные блага, как равенство и социальная справедливость, не могут быть получены отдельными индивидуальными потребителями посредством использования механизмов рыночной экономики. Кроме того, указанные блага совместно играют важную инструментальную роль в обеспечении других публичных благ [23, p. 4].

Рассмотрение общественного благополучия в качестве общественного блага оказывает влияние на реализуемую для обеспечения такого благополучия государственную политику следующим образом:

– во-первых, так создается основа для переосмысливания социального конфликта, а также происходит институционализация демократического социального договора в качестве основы для принятия решений;

– во-вторых, это приводит к координации и интеграции экономических, социальных и экологических стратегий (поскольку устойчивый экономический рост и социальное развитие не могут быть достигнуты с помощью только отраслевых мер и решений);

– в-третьих, это позволяет создать систему мер для индексации «социального здоровья» нации [23, p. 7–8].

Концепция общественного блага с экономической точки зрения

Само существование общественных благ и способ их обеспечения, по мнению Сэмюэла Коголати, Линды Хэмид и Нильса Ванстаппена, демонстрируют неспособность функционирования в определенных ситуациях рыночных механизмов. В частности, обеспечение таких благ и услуг не может быть попросту оставлено на «невидимую руку свободного рынка» и для предоставления таких благ всему населению является необходимым применение принудительныхластных мер. Таким образом, для финансирования и распределения публичных благ необходимо вмешательство государства [6, p. 5].

Эрика Андре Андерсен и Биргит Линдснэс отмечают, что в отношении публичных благ вообще не существует рынка как такового, поскольку потребителями выступает широкая общественность, т. е. все население в целом [4, p. 30]. При этом, по мнению Эрика Андре Андерсен и Биргит Линдснэс, обеспечение публичных благ является необходимым дополнением к свободной рыночной экономике [3, p. 38].

human rights are legally obligatory for the state to support [16, p. 73].

Public welfare is also an expression to some immaterial values (such as human rights) that have ethical and humane meaning [3, p. 32].

As it is noted by United Nations Industrial Development Organization, certain categories of public welfare are closely connected with the aims of the millennium development, and the environment, health, knowledge, safety and governing are among these benefits. Three benefits from the ones mentioned above (the environment, health and safety) are mainly related to the risk-reducing benefits. Two of them, knowledge and governing, require increase and development of the relevant opportunities [21, p. 1].

Such social benefits as the social justice and the prosperity of the nation are of particular interest.

In the post-war period the significance of the social justice and the prosperity of the nation as social welfare increased because the high level of unemployment and the lack of the effective support systems were considered quite widely as inappropriate phenomena from a social, economic and political standpoint. Moreover, it was recognized that international economic issues cannot be regarded as something separate from the domestic social changes [23, p. 1].

Understanding social welfare as public welfare resulted from the intention to solve problems related to the social and economic downturn caused by the Great Depression and the world leaders' inability to achieve stable peace after the World War I. In particular, the Atlantic Charter (1941) stated the necessity to provide welfare [23, p. 2].

The state policy, aimed at the resource distribution, and the social justice began to be considered as the social welfare for the achievement of which the state should provide safety, support democracy and create opportunities for its citizens [23, p. 2].

Understanding wealth as the public welfare assumes the inequality in opportunities within the market economy and the necessity to take the ini-

tiative in solving the problem of the inequality [23, p. 3].

Individual consumers cannot receive such public welfare benefits as equality and social justice by using the market economy mechanisms. In addition, the above benefits together play an important instrument role in providing public welfare [23, p. 4].

Considering social wealth as social welfare influence the state policy, used to achieve such wealth, as follows:

– first, it is the way to form basis of a complete rethink of the social conflict, as well as to institutionalize the democratic social agreement as the decision-making foundation;

– second, it leads to the coordination and integration of economic, social and ecological strategies (as the stable economic growth and social development could not be achieved only with the help of the sector measures and decisions);

– third, it enables to create a system to measure the indices of the nation's «social health» [23, pp. 7–8].

The concept of social welfare from the economic standpoint

According to Samuel Cogolati, Linda Hamid and Nils Vanstappen, the existence of social welfare and the way to provide it show inability of the market mechanisms to function in certain situations. In particular, it is impossible to relate the provision of these benefits and services to the «invisible hand of the free market», and it is necessary to apply forced power measures to provide all the population with these benefits. Thus, the interference of the state is necessary for funding and distribution of public welfare [6, p. 5].

Erik André Andersen and Birgit Lindsnaes point out that as for the public welfare in general the market itself does not exist because the general public, i. e. the whole population, are consumers [4, p. 30]. Meanwhile, Erik André Andersen and Birgit Lindsnaes are of the opinion that to provide public welfare is a necessary addition to the free market economy [3, p. 38].

Инге Кауль отмечает, что публичные блага (такие как правовые нормы и доступ к определенной информации) также необходимы и для того, чтобы рынок мог должным образом функционировать [20, p. 14].

Понятие и ключевые характеристики глобального общественного блага

Концепция общественного блага получила не так давно глобальное измерение. Исследователи определяют глобальное общественное благо как универсальное в том смысле, что им могут пользоваться представители всех государств, групп населения и поколений [11, p. 6].

Концепция глобальных публичных благ основывается на неоклассической экономической теории национальных публичных благ [6, p. 5].

Глобальные общественные блага имеют следующие основные характеристики:

- польза таких благ распространяется более чем на одну группу стран;
- такие блага охватывают не только широкий спектр государств, но и широкий спектр всего населения мира;
- при потреблении таких благ не дискриминируется какая-либо группа населения или поколение, настоящее или будущее [11, p. 6].

Инге Кауль, Изабель Грунберг и Марк Штерн предложили следующую типологию глобальных общественных благ:

- природное всеобщее достояние (например, озоновый слой и климатическая стабильность);
- всеобщее достояние, созданное человеком (например, научные и практические знания, принципы и нормы, культурное наследие);
- результаты глобальной политики (такие как мир и финансовая стабильность) [19, p. 5].

Как и другие общественные блага, глобальные общественные блага различаются по степени «общественности» своего характера. Исключительно общественное глобальное благо имеет поистине универсальный характер, и к таким благам могут относиться некоторые аспекты природной среды, такие как, например, солнечный свет или климат, в котором возможно пророживание человеческих существ [11, p. 7].

Инге Кауль, Изабель Грунберг и Марк Штерн также выделяют конечные и промежуточные глобальные общественные блага следующим образом:

- конечные общественные блага являются, по мнению данных исследователей, по сути, скорее результатами, чем «благом» в стандартном смысле этого слова, они могут быть материальными (например, общее наследие человечества) и нематериальными (к примеру, финансовая стабильность);
- промежуточные глобальные общественные блага, такие как, например, международные режимы, способствуют обеспечению конечных глобальных общественных благ [19, p. 13].

Проблемы и спорные моменты, связанные с практическим применением современной концепции общего блага

Мануэль Веласкез, Клер Андре, Томас Шэнкс и Майкл Дж. Мейер выявили ряд основных препятствий к эффективной реализации концепции общественного блага на практике. Так, как отмечают данные исследователи, зачастую может иметь место ситуация, когда индивиды, пользующиеся общим благом, отказываются делать свой вклад в его поддержку (так называемая в научной литературе «проблема безбилетника», а с критическим увеличением количества таких индивидов общее благо может быть вовсе уничтожено [30, p. 18].

Кроме того, в настоящее время серьезное значение придается личной свободе индивидов, обеспечению защиты их личных прав, *их конституционному закреплению и обеспечению реализации* и может быть затруднительным обеспечение того, чтобы отдельные индивиды жертвовали своими интересами ради достижения общего блага [30, p. 18].

Говоря о проблемах реального применения концепции публичного блага, Рэндэлл Холкомб указывает, что блага, обладающие основными характеристиками публичных, могут производиться в небольшом количестве в частном секторе или же могут не производиться вовсе, следуя общепринятым мнению о том, что экономическая эффективность требует того, чтобы государство заставляло население вносить вклад в производство публичных благ, а затем позволяло всем гражданам его потреблять [15, p. 1].

Рэндэлл Холкомб называет следующие две основные проблемы практического применения теории публичного блага в качестве обоснования соответствующей деятельности государства:

- многие публичные блага могут успешно производиться частным сектором, так что в производстве этих благ государством может не быть настоятельной необходимости;
- многие из тех благ, что производятся правительством, не соответствуют определению публичных благ [15, p. 1].

Заключение

Предоставление публичных благ является ключевым элементом качества жизни и экологической устойчивости. Недостаточность обеспечения такого рода благ, в том числе путем

Inge Kaul underlines that public welfare (such as legal norms and access to certain information) are also essential for market functioning properly [20, p. 14].

The notion and key characteristics of the global social welfare

The social welfare concept has been considered on a global scale recently. Researchers determine the global social welfare as a universal phenomenon in the sense that the representatives of all states, population groups and generations can use this welfare [11, p. 6].

The concept of the global public welfare is based on the neoclassical economic theory of the national public welfare [6, p. 5].

The global social welfare has characteristics that are as follows:

- the advantage of this welfare is used by more than one group of countries;
- this welfare is used not only by a wide range of countries, but also by a wide variety of the world population;
- when receiving this welfare, any population group or generation, present or future, is not discriminated [11, p. 6].

Inge Kaul, Isabelle Grunberg and Marc Stern suggested the following typology of the global social welfare:

- the global natural heritage (for example, the ozone layer and climatic stability);
- the global man-made heritage (for example, scientific and practical knowledge, principles and norms, cultural heritage);
- the results of the global policy (such as peace and financial stability) [19, p. 5].

Like other types of social welfare, the global social welfare differs in the «public» level of its character. Absolutely social global welfare is truly universal, and some aspects of the natural environment, such as sunlight or climate, which is appropriate for human beings to live in, are included in this type of welfare [11, p. 7].

Inge Kaul, Isabelle Grunberg and Marc Stern also highlight the final and intermediate types of the global social welfare that are as follows:

- the final social welfare is, according to the researchers, in fact, a result, rather than «welfare» in the standard meaning of the word; it can be material

(for example, common heritage of the humanity) and immaterial (for example, financial stability);

– the intermediate global social welfare, such as international regimes, contribute in providing final global social welfare [19, p. 13].

Problems and controversial issues related to the practical application of the modern concept of social welfare

Manuel Velasquez, Claire Andre, Thomas Shanks and Michael J. Meyer have revealed a number of the main obstacles to the effective realization of the social welfare concept. As the researchers point out, there often can arise, therefore, a situation when individuals that use common welfare refuse to contribute in its support (so called «problem of fare dodger» discussed in the scientific literature), and when the number of such individuals increases, common welfare could be destroyed at all [30, p. 18].

Moreover, at present serious significance is attached to the personal freedom of individuals, the protection of their personal rights, their constitutional guarantee and their realization, and it could be difficult to make individuals sacrifice their interests for the achievement of social welfare [30, p. 18].

Speaking about the problems of the real implementation of the public welfare concept, Randall Holcombe points out that welfare, demonstrating essential characteristics of the public welfare, could be produced in a small amount in the private sector or not be produced at all, according to the common opinion that economic effectiveness requires that the state makes its citizens contribute in the public welfare production and then allows all its citizens to receive it [15, p. 1].

Randall Holcombe names the following two main problems of the practical application of the public welfare theory as the foundation of the appropriate activity of the state:

- a lot of public benefits can be successfully produced by the private sector, there could be no necessity in producing these benefits by the state;
- a lot of these benefits that are produced by the state do not correspond to the definition of the public welfare [15, p. 1].

Conclusion

Providing public welfare is the key element of the life quality and ecological balance. Insufficient provision of such welfare, including by its

закрепления в конституциях, может оказывать влияние на перспективы экономического и политического развития государства, создавать угрозу для глобальной экономической стабильности, мира и процветания. Поэтому механизмы эффективного предоставления публичных благ должны быть в центре любой стратегии, направленной на искоренение нищеты [21, р. 1].

Кроме того, концепция общественного блага уже достаточно долгое время является центральной концепцией общественной экономики [11, р. 4].

Большинство исследователей придерживаются точки зрения, согласно которой публичные блага могут служить повышению либо уровня благосостояния населения, либо производительности экономики (однако не тому и другому одновременно) [5, р. 1].

Теория публичного блага также, по мнению Биргит Линденсэс, является прекрасным аналитическим инструментом для определения того, каким образом лучше всего распределять ресурсы (политические, экономические, юридические, духовные) среди населения [16, р. 73].

Библиографический список

1. Самуэльсон П. Принцип максимизации в экономическом анализе // Thesis. 1993. № 1. С. 184–202.
2. Altvater E. What Happens When Public Goods are Privatised? Berlin, 2007. 38 p. URL: http://www.rosalux.de/fileadmin/rls_uploads/wemgehoertdiewelt/altvater_0312.pdf (дата обращения: 01.03.2016).
3. Andersen E. A., Lindsnaes B. Introduction // Towards New Global Strategies: Public Goods and Human Rights; ed. by E. A. Andersen, B. Lindsnaes. Leiden, 2007. 51 p.
4. Andersen E.A., Lindsnaes B. Public Goods: Concept, Definition, and Method // Towards New Global Strategies: Public Goods and Human Rights; ed. by E. A. Andersen, B. Lindsnaes. Leiden, 2007. Pp. 29–52.
5. Chatterjee S., Ghosh S. Public Goods, Congestion and Fiscal Policy: Do Consumption-Based Instruments Matter? London, 2009. 25 p. URL: https://www.brunel.ac.uk/data/assets/pdf_file/0019/82090/0907.pdf (дата обращения: 01.03.2016).
6. Cogolati S., Hamid L., Vanstappen N. Global Public Goods and Democracy: What Role for International Law? Leuven, 2015. 22 p.
7. Deaton A., Muellbauer J. Economics and Consumer Behavior. Cambridge, 1980. 450 p.
8. Deaton A. Models and Projections of Demand in Post-war Britain. Cambridge, 1975. 261 p.
9. Deaton A. The Analysis of Household Surveys: A Microeconometric Approach to Development Policy. Baltimore, 1997. 479 p.
10. Deaton A. Understanding Consumption. Oxford, 1992. 242 p.
11. Deneulin S., Townsend N. Public Goods, Global Public Goods and the Common Good. ESRC Research Group on Wellbeing in Developing Countries. 2006. 28 p. URL: <http://www.welldev.org.uk/research/workingpaperpdf/wed18.pdf> (дата обращения: 01.03.2016).
12. Essays in The Theory and Measurement of Nonconsumer Behavior; ed. by A. Deaton. Cambridge, 1981. 344 p.
13. Etzioni A. Common Good. The Encyclopedia of Political Thought, First Edition; ed. by T. Michael, M. T. Gibbons. New York, 2015. 28 p.
14. Global Public Goods: International Cooperation in the 21st Century (Questions and answers); ed. by I. Kaul, New York, 1999. 17 p. URL: <http://web.undp.org/globalpublicgoods/Q-A/qa.pdf> (дата обращения: 01.03.2016).
15. Holcombe R. G. A Theory of the Theory of Public Goods // Review of Austrian Economics. 1997. Vol. 10. Issue 1. Pp. 1–22.
16. Lindsnaes B. The Global and the Regional Outlook (How can global public goods be advanced from a human rights perspective?) // Towards New Global Strategies: Public Goods and Human Rights; ed. by E. A. Andersen, B. Lindsnaes. Leiden, 2007. Pp. 71–111.
17. Lindahl E. Die Gerechtigkeit der Besteuerung. Lund, 1919. 134 p.
18. Lindholm L., Lindsnaes B. On Human Rights // Towards New Global Strategies: Public Goods and Human Rights; ed. by E. A. Andersen, B. Lindsnaes. Leiden, 2007. Pp. 53–70.
19. Kaul I., Grunberg I., Stern M.A. Defining Global Public Goods // Global Public Goods: International Cooperation in the 21st Century; ed. by I. Kaul, I. Grunberg, M. A. Stern. Oxford, 1999. Pp. 2–19.
20. Kaul I. Public Goods: a Positive Analysis // Advancing Public Goods; ed. by J. P. Touffut. Cheltenham, 2006. Pp. 13–39.
21. Public Goods for Economic Development. Berlin, 2005. 198 p.
22. Pusser B. Reconsidering Higher Education and the Public Good: The Role of Public Spheres // Governance and the Public Good; ed. by William G. Tierney. 2006. Pp. 11–27.
23. Rioux M., Zubrow E. Social Disability and the Public Good // Toronto, 2001. 42 p. URL: http://www.yorku.ca/drache/talks/pdf/apd_rioux_zubrowfinal.pdf (дата обращения: 01.03.2016).

determination in the constitutions, could influence the prospects for the economic and political development of the state, become dangerous for the global economic stability, peace and prosperity. Therefore, the effective public welfare provision mechanisms should be in the heart of any strategy aimed at the poverty reduction [21, p. 1].

In addition, the social welfare concept has already been the central concept of social economy for a long time [11, p. 4].

Most researchers support the point of view, according to which public welfare could contribute in the increase of either the nation wealth level or the economy performance (but not both of them simultaneously) [5, p. 1].

According to Birgit Lindsnaes, the public welfare theory is also a great analytical instrument for the determination of better way to distribute resources (political, economic, legal, spiritual) among people [16, p. 73].

References

1. Paul A. Samuelson. Maximum Principle in Analytical Economics. Thesis. 1993. № 1. Pp. 184–202 (In Russ.).
2. Altvater E. What Happens When Public Goods are Privatized? Berlin, 2007. 38 p. Available at: http://www.rosalux.de/fileadmin/rls_uploads/wemgehoertdiewelt/altvater_0312.pdf (accessed 01.03.2016). (In Eng.).
3. Andersen E. A., Lindsnaes B. Introduction. Towards New Global Strategies: Public Goods and Human Rights; ed. by E. A. Andersen, B. Lindsnaes. Leiden, 2007. Pp. 71–111. (In Eng.).
4. Andersen E. A., Lindsnaes B. Public Goods: Concept, Definition, and Method. Towards New Global Strategies: Public Goods and Human Rights; ed. by E. A. Andersen, B. Lindsnaes. Leiden, 2007. Pp. 29–52. (In Eng.).
5. Chatterjee S., Ghosh S. Public Goods, Congestion, and Fiscal Policy: Do Consumption-Based Instruments Matter? London, 2009. 25 p. Available at: https://www.brunel.ac.uk/data/assets/pdf_file/0019/82090/0907.pdf (accessed 01.03.2016). (In Eng.).
6. Cogolati S., Hamid L., Vanstappen N. Global Public Goods and Democracy: What Role for International Law? Leuven, 2015. 22 p. (In Eng.).
7. Deaton A., Muellbauer J. Economics and Consumer Behavior. Cambridge, 1980. 450 p.
8. Deaton A. Models and Projections of Demand in Post-war Britain. Cambridge, 1975. 261 p.
9. Deaton A. The Analysis of Household Surveys: A Microeconometric Approach to Development Policy. Baltimore, 1997. 479 p. (In Eng.).
10. Deaton A. Understanding Consumption. Oxford, 1992. 242 p. (In Eng.).
11. Deneulin S., Townsend N. Public Goods, Global Public Goods and the Common Good. ESRC Research Group on Wellbeing in Developing Countries. 2006. 28 p. Available at: <http://www.welldev.org.uk/research/workingpaperpdf/wed18.pdf> (accessed 01.03.2016). (In Eng.).
12. Essays in the Theory and Measurement of Consumer Behaviour; ed. by A. Deaton. Cambridge, 1981. 344 p. (In Eng.).
13. Etzioni A. Common Good. The Encyclopedia of Political Thought, First Edition; ed. by Michael T. Gibbons M.T. New York, 2015. 28 p. (In Eng.).
14. Global Public Goods: International Cooperation in the 21st Century (Questions and answers); ed. by I. Kaul, I. New York, 1999. 17 p. Available at: <http://web.undp.org/globalpublicgoods/Q-A/qa.pdf> (accessed 01.03.2016). (In Eng.).
15. Holcombe R.G. A Theory of the Theory of Public Goods. Review of Austrian Economics. 1997. Vol. 10. Issue 1. Pp. 1–22. (In Eng.).
16. Lindsnaes B. The Global and the Regional Outlook (How can global public goods be advanced from a human rights perspective?). Towards New Global Strategies: Public Goods and Human Rights; ed. by E.A. Andersen, B. Lindsnaes. Leiden, 2007. Pp. 71–111. (In Eng.).
17. Lindahl E. Die Gerechtigkeit der Besteuerung. Lund. 1919. (In Ger.).
18. Lindholm L., Lindsnaes B. On Human Rights. Towards New Global Strategies: Public Goods and Human Rights; ed. by E. A. Andersen, B. Lindsnaes. Leiden, 2007. Pp. 53–70. (In Eng.).
19. Kaul I., Grunberg I., Stern M.A. Defining Global Public Goods. Global Public Goods: International Cooperation in the 21st Century; ed. by I. Kaul, I. Grunberg, M. A. Stern. Oxford, 1999. Pp. 2–19. (In Eng.).
20. Kaul I. Public Goods: a Positive Analysis. Advancing Public Goods; ed. by J. P. Touffut. Cheltenham, 2006. Pp. 13–39. (In Eng.).
21. Public Goods for Economic Development. Berlin, 2005. 198 p. (In Eng.).

24. Rothstein B. The Universal Welfare State as a Social Dilemma. Sweden, 1998. 23 p. URL: http://archives.cerium.ca/IMG/pdf/Rothstein_Bo_The_Universal_Welfare_State_as_a_Social_Dilemma.pdf (дата обращения: 01.03.2016).
25. Samuelson P.A. The Pure Theory of Public Expenditure // *Review of Economic Statistics*. 1954. Vol. 36. Pp. 387–389.
26. Samuelson P. A. Diagrammatic Exposition of a Theory of Public Expenditure // *Review of Economic Statistics*. London, 1955. Vol. 37. Pp. 35–56.
27. Samuelson P. A. Pure Theory of Public Expenditure and Taxation // *Public Economics*; ed. by J. Margolis and H. Guitton. New York, 1969.
28. Schwartz H. I. Liberty Is Not Freedom To Do What You Like: How Notions of Public Good Constrain Liberty In John Locke and the Early Liberty Tradition. New York, 2004. 32 p. URL: <http://www.howardischwartz.com/wp-content/uploads/2015/03/LibertyIsNotFreedom.pdf> (дата обращения: 01.03.2016).
29. Tsai L.L. Accountability Without Democracy: Solidary Groups and Public Goods Provision in Rural China. Cambridge, 2007. 347 p.
30. Velasquez M., Andre C., Shanks T., Meyer M. J. The Common Good. 1996. *Issues in Ethics*. Vol. 1. Issue 1. URL: <http://www.scu.edu/ethics/practicing/decision/commongood.html> (дата обращения: 01.03.2016).
31. Wiksell K. Finanztheoretische Untersuchungen. Jena, 1896.

References

1. Paul A. Samuelson. *Maximum Principle in Analytical Economics*. Thesis. 1993. № 1. Pp. 184–202 (In Russ.).
2. Altvater E. What Happens When Public Goods are Privatized? Berlin, 2007. 38 p. Available at: http://www.rosalux.de/fileadmin/rls_uploads/wemgehoertdiewelt/altvater_0312.pdf (accessed 01.03.2016). (In Eng.).
3. Andersen E. A., Lindsnaes B. Introduction. *Towards New Global Strategies: Public Goods and Human Rights*; ed. by E. A. Andersen, B. Lindsnaes. Leiden, 2007. 51 p. (In Eng.).
4. Andersen E. A., Lindsnaes B. Public Goods: Concept, Definition, and Method. *Towards New Global Strategies: Public Goods and Human Rights*; ed. by E. A. Andersen, B. Lindsnaes. Leiden, 2007. Pp. 29–52. (In Eng.).
5. Chatterjee S., Ghosh S. Public Goods, Congestion, and Fiscal Policy: Do Consumption-Based Instruments Matter? London, 2009. 25 p. Available at: https://www.brunel.ac.uk/assets/pdf_file/0019/82090/0907.pdf (accessed 01.03.2016). (In Eng.).

6. Cogolati S., Hamid L., Vanstappen N. Global Public Goods and Democracy: What Role for International Law? Leuven, 2015. 22 p. (In Eng.).
7. Deaton A., Muellbauer J. Economics and Consumer Behavior. Cambridge, 1980. 450 p. (In Eng.).
8. Deaton A. Models and Projections of Demand in Post-war Britain. Cambridge, 1975. 261 p. (In Eng.).
9. Deaton A. The Analysis of Household Surveys: A Microeconometric Approach to Development Policy. Baltimore, 1997. 479 p. (In Eng.).
10. Deaton A. Understanding Consumption. Oxford, 1992. 242 p. (In Eng.).
11. Deneulin S., Townsend N. Public Goods, Global Public Goods and the Common Good. ESRC Research Group on Wellbeing in Developing Countries. 2006. 28 p. Available at: <http://www.welldev.org.uk/research/workingpaperpdf/wed18.pdf> (accessed 01.03.2016). (In Eng.).
12. Essays in the Theory and Measurement of Consumer Behaviour; ed. by A. Deaton. Cambridge, 1981. 344 p. (In Eng.).
13. Etzioni A. Common Good. The Encyclopedia of Political Thought, First Edition; ed. by Michael T. Gibbons M.T. New York, 2015. 28 p. (In Eng.).
14. Global Public Goods: International Cooperation in the 21st Century (Questions and answers); ed. by I. Kaul, I. New York, 1999. 17 p. Available at: <http://web.undp.org/globalpublicgoods/Q-A/qa.pdf> (accessed 01.03.2016). (In Eng.).
15. Holcombe R. G. A Theory of the Theory of Public Goods. *Review of Austrian Economics*. 1997. Vol. 10. Issue 1. Pp. 1–22. (In Eng.).
16. Lindsnaes B. The Global and the Regional Outlook (How can global public goods be advanced from a human rights perspective?). *Towards New Global Strategies: Public Goods and Human Rights*; ed. by E.A. Andersen, B. Lindsnaes. Leiden, 2007. Pp. 71–111. (In Eng.).
17. Lindahl E. Die Gerechtigkeit der Besteuerung. Lund, 1919. (In Ger.).
18. Lindholm L., Lindsnaes B. On Human Rights. *Towards New Global Strategies: Public Goods and Human Rights*; ed. by E. A. Andersen, B. Lindsnaes. Leiden, 2007. Pp. 53–70. (In Eng.).
19. Kaul I., Grunberg I., Stern M.A. Defining Global Public Goods. *Global Public Goods: International Cooperation in the 21st Century*; ed. by I. Kaul, I. Grunberg, M. A. Stern. Oxford, 1999. Pp. 2–19. (In Eng.).
20. Kaul I. Public Goods: a Positive Analysis. *Advancing Public Goods*; ed. by J. P. Touffut. Cheltenham, 2006. Pp. 13–39. (In Eng.).
21. Public Goods for Economic Development. Berlin, 2005. 198 p. (In Eng.).

22. Pusser B. Reconsidering Higher Education and the Public Good: The Role of Public Spheres. *Governance and the public good*; ed. by William G. Tierney. 2006. Pp. 11–27. (In Eng.).
23. Rioux M., Zubrow E. Social Disability and the Public Good. Toronto, 2001. 42 p. Available at: http://www.yorku.ca/drache/talks/pdf/apd_riouxzubrowfinal.pdf (accessed 01.03.2016). (In Eng.).
24. Rothstein B. The Universal Welfare State as a Social Dilemma. Sweden, 1998. 23 p. (In Eng.). Available at: http://archives.cerium.ca/IMG/pdf/Rothstein_Bo_The_Universal_Welfare_State_as_a_Social_Dilemma.pdf (accessed 01.03.2016). (In Eng.).
25. Samuelson P.A. The Pure Theory of Public Expenditure. *Review of Economic Statistics*. London, 1954. Vol. 36. Pp. 387–389. (In Eng.).
26. Samuelson P.A. Diagrammatic Exposition of a Theory of Public Expenditure. *Review of Economic Statistics*. London, 1955. Vol. 37. Pp. 35–56. (In Eng.).
27. Samuelson P. A. Pure Theory of Public Expenditure and Taxation. *Public Economics*; ed. by J. Margolis and H. Guitton. New York, 1969. (In Eng.).
28. Schwartz H.I. Liberty Is Not Freedom To Do What You Like: How Notions of Public Good Constrain Liberty In John Locke and the Early Liberty Tradition. New York, 2004. 32 p. Available at: <http://www.howardischwartz.com/wp-content/uploads/2015/03/LibertyIsNotFreedom.pdf> (accessed 01.03.2016). (In Eng.).
29. Tsai L.L. Accountability Without Democracy: Solidary Groups and Public Goods Provision in Rural China. Cambridge, 2007. 347 p. (In Eng.).
30. Velasquez M., Andre C., Shanks T., Meyer M. J. The Common Good. 1996. *Issues in Ethics*. Vol. 1. Issue 1. Available at: <http://www.scu.edu/ethics/practicing/decision/commongood.html> (accessed 01.03.2016). (In Eng.).
31. Wiksell K. Finanztheoretische Untersuchungen. Jena, 1896. (In Ger.).

References in Russian

1. Самуэльсон П. Принцип максимизации в экономическом анализе // Thesis. 1993. № 1. С. 184–202.
2. Altvater E. What Happens When Public Goods are Privatised? Berlin, 2007. 38 p. URL: http://www.rosalux.de/fileadmin/rls_uploads/wemgehoertdiewelt/altvater_0312.pdf (дата обращения: 01.03.2016).
3. Andersen E. A., Lindsnaes B. Introduction // Towards New Global Strategies: Public Goods and Human Rights; ed. by E. A. Andersen, B. Lindsnaes. Leiden, 2007. 51 p.
4. Andersen E.A., Lindsnaes B. Public Goods: Concept, Definition, and Method // Towards New Global Strategies: Public Goods and Human Rights; ed. by E. A. Andersen, B. Lindsnaes. Leiden, 2007. Pp. 29–52.
5. Chatterjee S., Ghosh S. Public Goods, Congestion, and Fiscal Policy: Do Consumption-Based Instruments Matter? London, 2009. 25 p. URL: https://www.brunel.ac.uk/assets/pdf_file/0019/82090/0907.pdf (дата обращения: 01.03.2016).
6. Cogolati S., Hamid L., Vanstappen N. Global Public Goods and Democracy: What Role for International Law? Leuven, 2015. 22 p.
7. Deaton A., Muellbauer J. Economics and Consumer Behavior. Cambridge, 1980. 450 p.
8. Deaton A. Models and Projections of Demand in Post-war Britain. Cambridge, 1975. 261 p.
9. Deaton A. The Analysis of Household Surveys: A Microeconometric Approach to Development Policy. Baltimore, 1997. 479 p.
10. Deaton A. Understanding Consumption. Oxford, 1992. 242 p.
11. Deneulin S., Townsend N. Public Goods, Global Public Goods and the Common Good. ESRC Research Group on Wellbeing in Developing Countries. 2006. 28 p. URL: <http://www.welldev.org.uk/research/workingpaperpdf/wed18.pdf> (дата обращения: 01.03.2016).
12. Essays in The Theory and Measurement of Nonconsumer Behavior; ed. by A. Deaton. Cambridge, 1981. 344 p.
13. Etzioni A. Common Good. The Encyclopedia of Political Thought, First Edition; ed. by T. Michael, M. T. Gibbons. New York, 2015. 28 p.
14. Global Public Goods: International Cooperation in the 21st Century (Questions and answers); ed. by I. Kaul, New York, 1999. 17 p. URL: <http://web.undp.org/globalpublicgoods/Q-A/qa.pdf> (дата обращения: 01.03.2016).
15. Holcombe R. G. A Theory of the Theory of Public Goods // Review of Austrian Economics. 1997. Vol. 10. Issue 1. Pp. 1–22.
16. Lindsnaes B. The Global and the Regional Outlook (How can global public goods be advanced from a human rights perspective?) //

22. Pusser B. Reconsidering Higher Education and the Public Good: The Role of Public Spheres. *Governance and the public good*; ed. by William G. Tierney. 2006. Pp. 11–27. (In Eng.).
23. Rioux M., Zubrow E. Social Disability and the Public Good. Toronto, 2001. 42 p. Available at: http://www.yorku.ca/drache/talks/pdf/apd_riouxzubrowfinal.pdf (accessed 01.03.2016). (In Eng.).
24. Rothstein B. The Universal Welfare State as a Social Dilemma. Sweden, 1998. 23 p. (In Eng.). Available at: http://archives.cerium.ca/IMG/pdf/Rothstein_Bo_-The_Universal_Welfare_State_as_a_Social_Dilemma.pdf (accessed: 01.03.2016).
25. Samuelson P.A. The Pure Theory of Public Expenditure. *Review of Economic Statistics*. London, 1954. Vol. 36. Pp. 387–389. (In Eng.).
26. Samuelson P.A. Diagrammatic Exposition of a Theory of Public Expenditure. *Review of Economic Statistics*. London, 1955. Vol. 37. Pp. 35–56. (In Eng.).
27. Samuelson P. A. Pure Theory of Public Expenditure and Taxation. *Public Economics*; ed. by J. Margolis and H. Guitton. New York, 1969. (In Eng.).
28. Schwartz H.I. Liberty Is Not Freedom To Do What You Like: How Notions of Public Good Constrain Liberty In John Locke and the Early Liberty Tradition. New York, 2004. 32 p. Available at: <http://www.howardischwartz.com/wp-content/uploads/2015/03/LibertyIsNotFreedom.pdf> (accessed 01.03.2016). (In Eng.).
29. Tsai L.L. Accountability Without Democracy: Solidary Groups and Public Goods Provision in Rural China. Cambridge, 2007. 347 p. (In Eng.).
30. Velasquez M., Andre C., Shanks T., Meyer M. J. The Common Good. 1996. Issues in Ethics. Vol. 1. Issue 1. Available at: <http://www.scu.edu/ethics/practicing/decision/commongood.html> (accessed 01.03.2016). (In Eng.).
31. Wiksell K. Finanztheoretische Untersuchungen. Jena, 1896. (In Ger.).
- Towards New Global Strategies: Public Goods and Human Rights; ed. by E. A. Andersen, B. Lindsnaes. Leiden, 2007. Pp. 71–111.
17. Lindahl E. Die Gerechtigkeit der Besteuerung. Lund, 1919. 134 p.
18. Lindholt L., Lindsnaes B. On Human Rights // Towards New Global Strategies: Public Goods and Human Rights; ed. by E. A. Andersen, B. Lindsnaes. Leiden, 2007. Pp. 53–70.
19. Kaul I., Grunberg I., Stern M.A. Defining Global Public Goods // Global Public Goods: International Cooperation in the 21st Century; ed. by I. Kaul, I. Grunberg, M. A. Stern. Oxford, 1999. Pp. 2–19.
20. Kaul I. Public Goods: a Positive Analysis // Advancing Public Goods; ed. by J. P. Touffut. Cheltenham, 2006. Pp. 13–39.
21. Public Goods for Economic Development. Berlin, 2005. 198 p.
22. Pusser B. Reconsidering Higher Education and the Public Good: The Role of Public Spheres // Governance and the Public Good; ed. by William G. Tierney. 2006. Pp. 11–27.
23. Rioux M., Zubrow E. Social Disability and the Public Good // Toronto, 2001. 42 p. URL: http://www.yorku.ca/drache/talks/pdf/apd_riouxzubrowfinal.pdf (дата обращения: 01.03.2016).
24. Rothstein B. The Universal Welfare State as a Social Dilemma. Sweden, 1998. 23 p. URL: http://archives.cerium.ca/IMG/pdf/Rothstein_B_o-The_Universal_Welfare_State_as_a_Social_Dilemma.pdf (дата обращения: 01.03.2016).
25. Samuelson P.A. The Pure Theory of Public Expenditure // Review of Economic Statistics. 1954. Vol. 36. Pp. 387–389.
26. Samuelson P. A. Diagrammatic Exposition of a Theory of Public Expenditure // Review of Economic Statistics. London, 1955. Vol. 37. Pp. 35–56.
27. Samuelson P. A. Pure Theory of Public Expenditure and Taxation // Public Economics; ed. by J. Margolis and H. Guitton. New York, 1969.
28. Schwartz H. I. Liberty Is Not Freedom To Do What You Like: How Notions of Public Good Constrain Liberty In John Locke and the Early Liberty Tradition. New York, 2004. 32 p. URL: <http://www.howardischwartz.com/wp-content/uploads/2015/03/LibertyIsNotFreedom.pdf> (дата обращения: 01.03.2016).
29. Tsai L.L. Accountability Without Democracy: Solidary Groups and Public Goods Provision in Rural China. Cambridge, 2007. 347 p.
30. Velasquez M., Andre C., Shanks T., Meyer M. J. The Common Good. 1996. Issues in Ethics. Vol. 1. Issue 1. URL: <http://www.scu.edu/ethics/practicing/decision/commongood.html> (дата обращения: 01.03.2016).
31. Wiksell K. Finanztheoretische Untersuchungen. Jena, 1896.